

Евдокимова Марина Петровна

**СВОЕОБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ ЛЮБВИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (А. ПРОХАНОВ, А. БИТОВ, В. МИХАЛЬСКИЙ, В. БЕЛОВ)**

В статье раскрывается своеобразие реализации темы любви в произведениях русских писателей второй половины XX века. Автор анализирует произведения "сорокалетних" (А. Проханов, А. Битов, В. Михальский), показывая в них специфику изображения любви-страсти, и сравнивает их с произведениями писателей "деревенской прозы", в частности с повестью В. Белова "Привычное дело", делая вывод о том, что только у последних любовь представлена как духовно-нравственное чувство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 39-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСТВА ПОЛА ОСТЕРА**Гусейнли Гиля Мехти кызы***Азербайджанский университет языков, г. Баку
huseynli_ing@mail.ru*

Данная статья посвящена анализу повествования романа Пола Остера «Нью-Йоркская трилогия». Прежде всего, в этой научной работе представлены общие и теоретические принципы классического, модернистского и постмодернистского повествования. Так как П. Остер является представителем американской постмодернистской литературы, его трилогия сравнивается с модернистской трилогией известного ирландского писателя С. Беккета. Один из самых основных элементов постмодернистского повествования – метапроза – анализируется в произведении писателя «Нью-Йоркская трилогия».

Ключевые слова и фразы: П. Остер; постмодернистское повествование; трилогия; модернизм; метапроза.

УДК 8; 821.161.1

В статье раскрывается своеобразие реализации темы любви в произведениях русских писателей второй половины XX века. Автор анализирует произведения «сорокалетних» (А. Проханов, А. Битов, В. Михальский), показывая в них специфику изображения любви-страсти, и сравнивает их с произведениями писателей «деревенской прозы», в частности с повестью В. Белова «Привычное дело», делая вывод о том, что только у последних любовь представлена как духовно-нравственное чувство.

Ключевые слова и фразы: А. Проханов; А. Битов; В. Михальский; В. Белов; «сорокалетние»; любовь; любовь-страсть.

Евдокимова Марина Петровна, к. филол. н.

*Армавирский государственный педагогический университет
evdokimova.m.p@mail.ru*

**СВОЕОБРАЗИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕМЫ ЛЮБВИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(А. ПРОХАНОВ, А. БИТОВ, В. МИХАЛЬСКИЙ, В. БЕЛОВ)**

Любовь в литературном произведении можно считать той сферой человеческих отношений, в которой наиболее полно раскрывается личность героя. В прозе А. Проханова преобладает любовь-страсть, главный герой чаще испытывает только физический интерес к женщине, воспринимая ее на внешне-телесном уровне.

Главный герой романа А. Проханова «Время полдень» – энергичный, деятельный столичный экономист Ковригин – является представителем новой профессии эпохи НТР – экономической прогностики. В процессе сюжетного развертывания Ковригин знакомится с молодым врачом Ольгой Кирилловной, их сводит совсем неромантическая ситуация – болезнь героя. Чувство, возникшее между ними, прозаик стремится изобразить в ореоле бурно развивающейся НТР и торжества машинной эстетики. Так, объяснение Ковригина и Ольги происходит в электрическом поле высоковольтной линии, как бы освещающей их будущую совместную жизнь. Этот эпизод многие критики воспринимают как пародию. Хочется возразить и отметить, что чувства пожилого, страдающего сердечными приступами Ковригина к юной красавице Ольге поданы в свете теории о единстве человека, природы и техники: нет старости и юности, а есть только продолжение, бесконечное развитие, означающее бессмертие всего сущего.

Но есть в романе и эпизод, когда это триединство на время нарушается: «Ковригин и Ольга вышли, утонув по колено в стеблях. Дверца захлопнулась, зацепив красный цветок. Вертолет взмыл, исчезая, унося цветок в поднебесье» [5, с. 104]. С этим вертолетом исчезает техника, остается только природа и человек, и герои погружаются в мир настоящей природы. Они находятся в деревенской избе, которой чужда современная техника. А. Проханов обращается к традициям русского фольклора, отдаляя своих героев от цивилизации. Эти страницы романа пронизаны нежностью и лиризмом. Подобно представителям «деревенской прозы», писатель запечатлел крестьянский быт, но вот только нет в романе А. Проханова той сыновней любви к «малой родине», которая присутствует в произведениях В. Распутина, В. Белова, Ф. Абрамова, В. Астафьева. Следующий пассаж это со всей очевидностью подтверждает: «Среди людей, с которыми приятно. Есть о чем поговорить. А то одичал по избам-то...» [Там же, с. 181], – произносит прохановский герой. Думается, что приведенная нами цитата не требует комментариев.

Человек, всю жизнь проживший бок о бок с техникой, не может долго находиться среди природы. И Ольга с Ковригиным возвращаются в благоустроенную квартиру, где современная техника проникает в домашний быт, который становится предметом ее приложения. Взаимоотношения этих людей являются основной сюжетной линией романа.

Ольга предана своей работе, которая обязывает помогать людям, считает своим долгом посвятить жизнь пациентам, но, как и любая женщина, хочет, чтобы заботились и о ней. Она искренне любит Ковригина и пытается ему помочь. В романе Ольга как раз и является выразителем любви как духовно-нравственного чувства.

Ю. Трифонов в статье «Страсть постижения Родины» взаимоотношения Ольги Кирилловны и Николая Степановича называет любовью [6]. Действительно, чувство, которое испытывает Ольга по отношению к Ковригину, можно обозначить настоящей любовью. Отношение же Ковригина к молодому врачу, на наш взгляд, сводится лишь к страстной увлеченности красивым женским телом. Увидев Ольгу первый раз, Николай Степанович обращает свой взгляд на «девичьи глаза», «пухлые губы» и на «белый, дышащий вырез молодой, чистой шеи», от вида которых мужчина почувствовал растерянность. Ее телесный облик преследует его в мыслях.

В их беседах Ковригин часто погружался в воспоминания о прошлой жизни, очнувшись, он не желал видеть рядом Ольгу. В тот момент она была для него «другой, чужой и ненужной», его стремление к Ольге сменялось внезапной враждебностью. Поэтому мнение Ю. Трифонова о взаимной любви этих героев, на наш взгляд, неточное. В деревне, на лоне природы, Ковригин проявляет заботу и нежность к Ольге, но сам автор при этом оговаривается, что Николай Степанович только «чувствует» ее, и не упоминает об истинной любви. С нашей точки зрения, герой испытывает страсть к молодой женщине, с проявлениями которой он пытается бороться. Амбивалентность его личности наиболее ярко проявляется в сценах ожидания Ольги: Ковригин обижает ее, унижает ее чувства, а затем искренне ждет ее, а когда она вновь возвращается, то это вызывает у него раздражение.

Ковригин же, увлекшись другой женщиной, вспоминает о жене, об их прошлой жизни. В этих воспоминаниях прохановский герой открывает свое истинное лицо: Ковригин эгоистичен и жесток по отношению к своей жене, не сложившейся семье. Некогда любимую женщину, с которой связал свою жизнь, он упрекает в «неудачных родах» и в том, что она якобы унесла его «Я». Героя романа занимают мысли исключительно о себе и работе, ему не свойственны сопереживание и самокритичность, присущие душе русского православного человека.

Тип мужчины-героя, «теряющего голову» в порыве страсти к женщине, является ключевым практически во всех произведениях «сорокалетних» (В. Маканин, А. Битов, В. Михальский и другие писатели).

А. Битов в романе «Пушкинский дом» показывает разрушающую душу силу страсти Льва Одоевцева к замужней женщине Фаине. Но автор именует это чувство как «любовь с первого взгляда и наповал» [3, с. 141]. Уже то, что женщина совершает духовное предательство по отношению к своему мужу, свидетельствует о ее чувстве, которое нельзя назвать любовью в традиционно-православном понимании. Подтверждением этого служит резкая трансформация личности героя. Чтобы удержать рядом с собой «желанную» женщину – именно таковой, а не любимой для него является Фаина, – Лев начинает «покупать» ее любовь походами в дорогие рестораны, следствием чего явились его кражи не только из бюджета родителей, но и обручального кольца самой Фаины.

Сам же Лев ждет от Фаины не любви, а ее рабской зависимости от него: «...когда Фаина жаловалась на то, что плохо выглядит, то казалась Леву наиболее красивой... Именно не в форме, казалось ему, бывала сама собой, а в форме – чужая, не своя, подмененная» [Там же, с. 150]. В сознании, разделив женщину на «свою» и «не свою», Лев испытывает к ней страсть, ревность, но не любовь, в которой ошибочно пытается убедить автор: «...так особенно любил он ее, когда она заболела...» [Там же].

Разрушающая любовь-страсть показана и в романе В. Михальского «Тайные милости». Уже в самом названии содержится слово «милости», подменяющие «любовь». С молодости Георгий Васильев – главный герой произведения – воспринимал семью как тяготу: «...и думал о своей пропащей жизни: о том, как он женится на Кате, как у них родится ребеночек, как тот будет орать день и ночь, как он будет таскать его в коляске, как сторгят в житейской мрети все его молодые порывы и честолюбивые надежды. Ой, как не хотелось ему жениться...» [4, с. 35]. На девушке Георгий так и не женился. Свою же семью герой построил не на любви, а на обязательствах перед будущей женой, в итоге в совместной жизни так никогда не было семейного тепла.

С первых страниц романа становится ясно, что личность героя находится на уровне внехристианского восприятия семейного бытия. За двенадцать лет, прожитых вместе с женой, Георгий ни разу не поинтересовался, что у нее на душе, он просто сосуществовал рядом. Поэтому, увлекшись другой женщиной, он, подобно прохановскому герою, испытывает раздражение к жене и тяготеет ее присутствием: «У нас есть валерьянка? – спросил Георгий, которому были тягостны объятия жены...» [Там же, с. 91]. Или: «...обняла и поцеловала его в губы Надежда Михайловна... Он... невольно вытер украдкой губы тыльной стороной ладони, все еще продолжая думать о том, как хороша была бы в этой шубке Катя...» [Там же, с. 183].

Вспоминая свою жену, и Ковригин, и Васильев прежде всего воссоздают в памяти ее внешний, телесный облик. Ковригин видел лишь эпизод из молодости, как в библиотеке «следил за шевелением ее губ, движением ноги...» [5, с. 69]. Васильев же, сравнивая жену с молодой Катей, тяготеет ее внешними возрастными изменениями: «Тайком взглянув на жену, Георгий вспомнил, какая она была хорошенькая в молодости... А сейчас черты ее лица подсохли, обострились, голубые глаза выцвели...» [4, с. 91].

Столкнувшись впоследствии с иным отношением к нему со стороны другой женщины, Васильев незаметно для себя перекладывает вину за многие прошлые поступки на жену (например, дети не видят бабушки, потому что жена не позволила ей быть с ними; о нем за спиной говорят, что жена помогла ему пробиться на высокую должность, а по его мнению, это не так, и прочее). Но герой не задумывается о том, что ему самому было выгодно это зависимое от жены положение и он ни разу до появления в его жизни Кати не пытался его исправить.

Высшее предназначение женщины – это материнство. Надежда Михайловна растит двоих детей, но ее любовь к ним ограничивается лишь тем, что она дала им жизнь, и её опекой от курящей бабушки. Женщина показана строгой и жестокосердной матерью, и дети страдают от ее «душевной глухоты». Привыкнув «командовать» на работе, Надежда Михайловна авторитарный, командный стиль общения, который укладывается лишь в рамки «положено» и «не положено», переносит и на семью. Для героини главным стало не материнство и семья, а желание подняться по служебной лестнице. Карьера заняла все жизненное пространство Надежды Михайловны, и семья тяготила ее. Поэтому при очередном успехе мужа она ведет себя,

словно «жертва тягот семейной жизни, жертва двух детей и мужа», и произносит следующую фразу: «Я отдала вам все!» [Там же, с. 6]. Лишь однажды Георгий вспоминает о том, как Надежда Михайловна сидела у изголовья детей, когда они болели, как отдала ему свою кровь, когда он попал в аварию, как сама растила старшую дочь, пока он был в армии, и задумался о своей роли в семье. Он не сопротивлялся карьерному рвению жены, не заступался за детей, когда она была к ним чрезмерно строга, все это время был устранен от семьи.

Брак, построенный не на любви, а на обязательствах перед женой, обесценил для супругов духовно-нравственные ценности. Так и женитьба Ковригина, «казавшаяся искуплением всего» [5, с. 69], приводит к семейному раздору. Любовь в традиционно-православном понимании чужда этим героям, поэтому и Васильев, и Ковригин с легкостью увлекаются другими женщинами.

Внезапно вспыхнувшее чувство к Кате так же далеко от любви, Георгий проявляет к ней лишь «мужской интерес». Так, направляясь в дом Катерины, он вспоминает не ее женскую теплоту души, а телесный облик, который заставляет его трепетать. Катя становится для него не любимой женщиной, а объектом желания, похоти.

Герои А. Проханова и В. Михальского по отношению к женщине ведут себя эгоистично. Это наиболее ярко раскрывается в сцене купания в море: почувствовав опасность за свою жизнь, Георгий Васильев вдруг испытывает ненависть к Кате. Благополучно выбравшись на берег, он счастлив от того, что не утонул сам, и ни разу не задумался о том, что погибнуть могла и она.

Взаимоотношения Ивана Дрынова и Катерины из «Привычного дела» В. Белова наполнены настоящей любовью. Мы не думаем, что Иван Дрынов безгрешен и ему чужды мысли о красоте женского тела, но его чувство к жене совершенно иное, чем у представленных выше героев: «Ох, Катерина, Катерина... – мысленно говорил Иван Африканович. – Да что же это... Уехала, увезли. Как ты одна, без меня-то?..» [2, с. 18]. Дрынов не представляет своей жизни без жены, его чувство к Катерине идет из самой глубины души: «...уйдет она (*Катерина* – М. Е.) в поле, на ферму ли, ему будто душу вынет» [Там же, с. 21]. Катерина в жизни Ивана Африкановича играла главную роль, и справедливо замечание Н. Балаценко по поводу того, что «жена занимала место даже более значимое, чем дети» [1, с. 28]. Если Дрынова можно упрекнуть в некоем невнимании к детям (иногда он запутывался в их именах и пересчитывал детей «по старшинству»), то Катерина является истинным эталоном матери.

«Катерина... покормила меньшего – он сосал не жадно, не торопясь, и она соском чувствовала, как мальчонка изредка улыбается в темноте. “Ешь, милый, ешь, – мысленно торопила она”...» [2, с. 41]. В произведениях «сорокалетних» нет такого проявления материнской любви, которую представляет в повести Катерина. Часто в произведениях В. Михальского, А. Битова, А. Проханова и других писателей женские образы являются лишь дополнениями к мужчинам, а их материнские чувства искажены.

И Ковригин, и Васильев преданы только работе, отдавая ей целиком всю свою энергию и время, они незаметно для себя постоянно отодвигают семью на задний план. Авторы наделяют своих героев такими качествами, как принципиальность в отстаивании личных и государственных интересов, самоотверженность в труде, мужество и бескорыстие. Но у них нет уважения к своим женам, с которыми они прожили бок о бок много лет, нет бескорыстия в душе, в своих неудачах обвиняют жен, с легкостью перенося всю вину на них. И мужество в таких ситуациях сменяется ничтожностью. Так, Ковригин обвиняет жену в неблагоприятном исходе родов; смерть ребенка, как он уверен, унесла его «я», отдала от семьи, при этом он не задумывается о горе женщины. Ничтожность личности Васильева наиболее полно раскрывается в сцене возвращения «блудного» мужа домой: «Георгий открыл входную дверь своим ключом, чутко прислушиваясь, не притаилась ли жена со скандалом, как с палкой наготове... Прокравшись в свой кабинет, Георгий... лег досыпать...» [4, с. 73]. Имея увлечение на стороне, он, размышляющий о том, как «обозлилась, обабилась» его жена, ни разу не помышляет о том, чтобы оставить семью и жить счастливо с Катей. Семья становится для Васильева неким «резервным вариантом», которым он и воспользовался после смерти Кати.

Список источников

1. Балаценко Н. С. Художественная концепция личности в творчестве В. Белова и В. Маканина 60-80-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Армавир, 2000. 166 с.
2. Белов В. Привычное дело: повесть. М.: Современник, 1986. 158 с.
3. Битов А. Пушкинский дом: роман. М.: Современник, 1989. 399 с.
4. Михальский В. Тайные милости. Роман, повесть, рассказы. М.: Современник, 1986. 352 с.
5. Проханов А. Время полдень: роман. М.: Профиздат, 1977. 288 с.
6. Трифонов Ю. Страсть постижения Родины // Проханов А. А. Время полдень: роман. М.: Профиздат, 1977. С. 5-18.

SPECIFICITY OF LOVE THEME REALIZATION IN THE WORKS OF THE RUSSIAN WRITERS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (A. PROKHANOV, A. BITOV, V. MIKHALSKY, V. BELOV)

Evdokimova Marina Petrovna, Ph. D. in Philology
 Armavir State Pedagogical University
 evdokimova.m.p@mail.ru

The article discovers the specificity of love theme realization in the works of the Russian writers of the second half of the XX century. The author analyzes literary works of “the forty-year olds” (A. Prokhanov, A. Bitov, V. Mikhalsky), shows the specificity of love-passion representation and compares them with the “country prose”, in particular, with the story by V. Belov “*Business as Usual*”. The researcher concludes that only village-prose writers presented love as spiritual and moral feeling.

Key words and phrases: A. Prokhanov; A. Bitov; V. Mikhalsky; V. Belov; “the forty-year olds”; love; love-passion.